

Министерство культуры Свердловской области
ГУК СО «Свердловская областная межнациональная библиотека»

Край ста тысяч песен

Дайджест

Екатеринбург, 2009

63.5
К 78

Редакционная коллегия:

Гапошкина Н. В.

Козырина Е. А.

Колосов Е. С.

Косович С. А.

Кошкина Е. Н.

Край ста тысяч песен: дайджест / сост. Н. В. Гапошкина; Свердлов. обл. межнац. б-ка.—Екатеринбург, 2009.—36 с.

Ответственный за выпуск: Т. Х. Новопашина

Чуваш! Чуваш!..

Чуваш! Чуваш!..

В мечтах и думах вдаль и ввысь
Стрелой разящею метнись,
Пронзи веков грядущих кряж.
Стань горном, сердце чуваша,
Отваги горноФм стань, котлом,
Где плавят золото, бурли!
Родной язык, как солнца жар,
Гори и освети огнем
Нелегкий путь родной земли

М. Сеспель.

За прошедшие столетия Чувашия прошла сложный путь развития. Вместе с другими народами чуваши строили великое государство, доблестно защищали его в годы нашествий иноземных захватчиков, и при этом этот упорный и трудолюбивый народ всегда являл собой умение жить в согласии, творить и созидать. Каждый народ владеет и хранит ценности, сокровища прошлого, которые создавались на протяжении всей его многовековой истории. Это не только открывает человеку окно в мир, но и помогает ему понять современность, которую по-настоящему можно оценить только в свете тысячелетий.

*Хвала тебе, Чувашия, мой дом!
И имя, и язык твой – сердцу свято.
Дубравами и хмелем, и трудом,
И песнями, и вышивкой богата.*

■ Чуваши: этнокультура, обычаи и традиции ■

Этноним "чаваш" некоторыми исследователями возводится к названию одного из родственного болгарам Волжской Булгарии племени – сувар, или суваз (самоназвание - чаваш). Основным местом проживания чувашей являются западные, юго-западные и центральные р-ны в пределах Бельско-Икского междуречья. По вероисповеданию чувашеи - православные христиане, небольшие группы сохранили языческие верования или исповедуют ислам. Формирование чувашского этноса начинается в 7-8 вв., когда в Среднее Поволжье переселяется значительная часть тюркоязычных, в основном, болгарских племен, которые начали сливаться с местным финно-угорским населением. К названию племени сувар (или суваз, суас), родственного болгарам, некоторые исследователи возводят название чуваш. Этническое развитие чувашского этноса протекает сначала в рамках Волжской Булгарии - государственного образования 10-начала 13 вв., затем Золотой Орды и Казанского ханства. В русских источниках этноним «чаваш» впервые встречается в 1508 г. В середине 16 в. чувашеи становятся подданными Русского государства, в 18 в. происходит их христианизация. В 1920 г. была создана Чувашская АО, преобразованная в 1925 г. в АССР. Современное название национальной государственности чувашей – Чувашская республика.

■ Чувашский костюм: история и традиции ■

Материалами для изготовления одежды служили в основном холст и сукно, изготавливавшиеся в каждом хозяйстве, с 19 в. стали использоваться и покупные хлопчатобумажные ткани. Традиционная мужская одежда чувашей состояла из холщовой рубахи и штанов, рубаха была туникообразного кроя, ее носили навыпуск с тонким поясом. Рубаха и штаны были пестрядинными, но для молений надевали одежду белого цвета. Поверх рубахи в холодную погоду надевали холщовую или суконную поддевку и еще одни штаны, тоже холщовые или суконные. Женщины носили рубахи разных видов кроя с передником, со 2-й пол.19 в. женские рубахи стали делать составными. Вместе с рубахой женщина носили штаны. Поверх рубахи надевали передник, у вирьял он был с нагрудником, украшался вышивкой и аппликацией, у анатри без нагрудника из красной клетчатой ткани. В праздник женщины надевали полотенчатый головной убор, поверх которого надевалась шапочка с наушниками или на темени вышитая полоска ткани. Девичьим головным убором была шлемовидная шапочка либо вышитая полоска ткани, которая носилась на темени. Разнообразны были женские украшения – наспинные, поясные, нагрудные и т.д., например, у низовых чувашей украшенная монетами перевязь тевет, которая надевалась через левое плечо под правую руку. Верхней одеждой, как мужской, так и женской, были холщовые кафтаны, овчинные тулупы, шубы, которые у зажиточных людей шились из меха ценных пушных животных. Обувью были лапти и сапоги, которые носили с суконными онучами или белыми шерстяными чулками.

В основе народного костюма - туникообразная рубашка (кепе), у женщин богато и разнообразно украшенная вышивкой, подвесками, и штаны с широким шагом. Верх. одежда представлена легким суконным кафтаном (йелен) летом,

поддевкой (сахман) осенью и весной, шубой из овчины (керек) зимой. Девушки до замужества носили шлемовидные шапочки, расшитые бисером и монетами (тухья); замужние женщины - шапочки в форме цилиндра или усеченного конуса, украшенные цветным бисером и серебр. монетами (хушпу), длинные полотенцеобразные уборы с украшенными концами (сурпан). Мужской костюм состоял из белых холщовых или пестрядинных штанов и рубахи-косоворотки, тканого пояса, валяной шляпы, лаптей с онучами или сапог.

Особенности чувашского быта

Основными типами поселений у чувашей были села и деревни гнездовой или линейной планировки. Со 2-й половины 19 века стала распространяться планировка уличного типа. Северные поселения чувашей насчитывали 80-100 дворов, южные – 500-800. Усадьбы делились на две части: переднюю – собственно двор с жилой и большей частью хозяйственных построек и заднюю с огородом и баней. Для усадьбы верховых чувашей характерна Г- или П-образная застройка, у низовых надворные постройки расположены в противоположном от дома углу двора. Традиционная чувашская изба (пурт, сурт) ставилась в центре переднего двора, имела обычно двухскатную крышу, но на севере встречались и четырехскатные, крыша покрывалась соломой, а у зажиточных людей дранкой или тесом. Жилище ориентировалось входом на восток и окнами на юг, отапливалось по-черному глинобитной печью, имело нары. Со 2-й половины 19 в. у чувашей стала распространяться трехраздельное (изба-сени-клеть) жилище среднерусского типа с русской печью с трубой, красным углом, коником, лавками вдоль стен и полатями. При этом сохранялся традиционный очаг с подвешенным или вмазанным котлом. Снаружи жилище украшалось резьбой и росписью. Среди дворовых построек можно отметить архаичную летнюю кухню лась, стены ее делались из тонких бревен или горбылей, пол был земляной, потолок отсутствовал, не

■ делались окна, внутри был очаг с подвесным котлом, земляные нары, полки с утварью. В состав хозяйственных построек входили также бревенчатые амбары, которые перегородкой делились на две части, в одной хранилось зерно, в другой хозяйственная утварь, конская сбруя и т.п., также погреба, бани и другие строения.

Национальная кухня

В пище чувашей преобладали растительные продукты. Разнообразны были жидкие блюда - супы, похлебки с клецками, щи, готовили каши из разных круп, толокно, вареный картофель. Из муки выпекали хлеб, обычно ржаной, пироги с разной начинкой - крупой, капустой, ягодой и др., варили кисель. Иногда готовили хуплу - запеченное между двумя блинами мелко нарубленное мясо или рыба. Значительным было потребление овощей - капусты, лука, репы, редьки и др., дикорастущих трав - щавеля, борщевника, крапивы, с сер. 19 в. значительную роль стал играть картофель. Нечастыми на столе были молочные блюда - кислое молоко, пахтање, творожные сырки, а особенно мясные. Готовили шартан -

колбасу из овечьего желудка, начиненного мясом и салом, а также другие виды колбас с начинкой из круп, мяса, крови. Восточные чуваше в качестве обрядовой пищи употребляли конину, свинину чуваше стали

употреблять только в 20 в. Масло, дичь, рыба, мед дополняли стол. Лакомством были сваренные вкрутую и поджаренные на масле куриные яйца. Разнообразной была выпечка: хлеб, обычно из ржаной муки (сакар), пироги (кукаль, хуплу), лепешки (пашалу, юсман, суху, икерче, хапарту), ватрушки с картофельной или творожной начинкой (пуремеч), колобки (йава). Излюбленные напитки - пиво из ячменного или ржаного солода (сара), медовка (пыл, карчама).

Наследие ушедших предков

Обрядность жизненного цикла у чувашей содержала много архаических элементов. Так при рождении ребенка пуповина мальчика отрезалась на топорище, а девочки – на прялке, младенца кормили медом и маслом, особым обрядом его передавали под покровительство духа домашнего очага. Общение молодежи было свободным, что однако не приводило к распущенности. Языческие обряды производились и во время погребения: умерших хоронили в деревянных колодах, в которые клали бытовые предметы и орудия труда, на могиле ставили антропоморфный памятник, доставление которого на кладбище имитировало похороны.

Среди многочисленных календарных праздников чувашей можно отметить масленицу, весенний праздник жертвоприношения солнцу, богу Тура и предкам, который потом стал совпадать с Пасхой. Многие магические обряды были непосредственно связаны с производственной деятельностью, так во время массового падежа домашнего скота от болезни производилось ритуальное очищение домашних животных путем прогона между двух костров, огонь для которых добывался трением.

В языческих верованиях чувашей прослеживаются черты зороастризма, иудаизма, ислама. Верили в существование добрых богов во главе с верховным божеством Силт и злых существ, возглавляемых Шайтаном. Существовало почитание особых рощ и урочищ, они назывались киремет, здесь проводились моления с жертвоприношениями злему духу – хозяину этого места. Отправлением культа руководили специальные лица, хотя иерархии у них еще не существовало. Были представления о духах дома и природы, одним из них был хертсурт – домовый. У каждой семьи был йерех – кузовок из коры, в котором хранились изображения духов в виде куколок, прутиков и т.п. Выходящей замуж дочери давалась часть этих предметов, которые она помещала в йерех новой семьи. Среди различных жанров фольклора особое развитие у чувашей

шей получили песни – застольные, гостевые, свадебные и др., которые исполнялись под различные музыкальные инструменты – волынку, дуду, пузырь, гусли, позднее гармонь и скрипку.

Обряды и праздники Чувашии в прошлом были тесно связаны с хоз.-земледельч. календарем: праздник испрашивания хорошего приплода скота (сурхури), праздник почитания солнца, Масленица (саварни), праздник выноса семян (варлах каларни), праздник весенней пахоты (акатуй), праздник земли (синсе, уяв) и т.д. Большое место в нар. обрядности занимал культ предков (манкун, симек, хывни, автан сари).

Праздники

Обряды и праздники чувашей в прошлом были тесно связаны с их языческими религиозными воззрениями и строго соответствовали хозяйственно-земледельческому календарю.

Цикл обрядности начинался с зимнего праздника испрашивания хорошего приплода скота – сурхури (овечий дух), приуроченного ко времени зимнего солнцеворота. Во время праздника дети и молодежь группами обходили подворно деревню, заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями. Хозяева же одаривали их кушаньями.

Потом наступал праздник почитания солнца саварни (масленица), когда пекли блины, устраивали катания на лошадях вокруг селения по солнцу. В завершение масленичной недели сжигали чучело «старухи саварни» (саварни карчакё). На весну же приходился многодневный праздник жертвоприношений солнцу, богу и умершим предкам манкун (совпавший затем с православной пасхой), который начинался с калам кун и завершался серен или вирём – обрядом изгнания зимы, злых духов и болезней. Молодежь ходила группами по деревне с рябиновыми прутьями и, хлеща ими людей, постройки, инвентарь, одежду, выгоняла злых духов и

■ души умерших, выкрикивая «серен!». Односельчане в каждом доме угощали участников обряда пивом, сыром и яйцами. В конце XIX в. эти обряды в большинстве чувашских деревень исчезли. ■

По завершении весеннего сева устраивали семейный обряд ака патти (моление кашей). Когда на полосе оставалось пройти последнюю борозду и прикрыть последние засеянные семена, глава семьи молился Султи Тура о ниспослании хорошего урожая. Несколько ложек каши, вареные яйца зарывали в борозду и запахивали ее.

По окончании весенних полевых работ проводился праздник акатуй (дословно — свадьба плуга), связанный с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (мужского начала) с землей (женским началом). В прошлом акатуй имел исключительно религиозно-магический характер, сопровождался коллективным молением. Со временем, с крещением чувашей, он превратился в общинный праздник с конными скачками, борьбой, молодежными увеселениями.

Цикл продолжал симёк (праздник цветения природы, общественные поминки). За севом хлебов наступала пора уява (у низовых) чувашей и синее (у верховых), когда налагался запрет на все сельскохозяйственные работы (земля была «беременна»). Он продолжался несколько недель. Это было время жертвоприношений учук с просьбами о богатом урожае, сохранности скота, здоровье и благополучии общинников. По решению схода на традиционном обрядовом месте закалывали лошадь, а также телят, овец, брали с каждого двора по гусю или утке и в нескольких котлах варили кашу с мясом. После обряда моления устраивалась совместная трапеза. Пора уява (синее) завершалась обрядом «сумар чук» (моление о дожде) с купаниями в воде, обливаниями друг друга водой.

Завершение уборки хлебов отмечалось молением духохранителю овина (аван патти). Перед началом потребления хлеба нового урожая устраивали всем родом моление-благодарение с пивом аван сави (дословно — оvinное пиво), ■

■ для которого все блюда приготавливались из нового урожая. Моления завершались пиршеством автан яшки (щи из пету-ха).

Традиционные чувашские молодежные праздники и увеселения устраивались во все времена года. В весенне-летний период молодежь всего селения, а то и нескольких селений, собиралась на открытом воздухе на хороводы уяв (вайа, така, пуху). Зимой устраивались посиделки (ларни) в избах, где временно отсутствовали старшие хозяева. На посиделках девушки пряли, а с приходом юношей начинались игры, участники посиделок пели песни, плясали и т. д. В середине зимы проводился праздник хёр сари (дословно — девичье пиво). Девушки в складчину варили пиво, пекли пироги и в одном из домов совместно с юношами устраивали молодежную пирושку.

После христианизации крещеные чувашаи особо отмечали те праздники, которые совпадают по времени с календарными языческими (рождество с сурхури, масленицу и саварни, троицу с симёк и т. д.), сопровождая их как христианскими, так и языческими обрядами. Под влиянием церкви в быту чувашей получили распространение престольные праздники. К концу XIX — началу XX в. христианские праздники и обряды в быту крещеных чувашей стали преобладающими.

Свадебный обряд

У чувашей были распространены три формы заключения брака: 1) с полным свадебным обрядом и сватовством (туйла, туйпа кайни), 2) свадьба «уходом» (хёр тухса кайни) и 3) похищение невесты, часто с ее согласия (хёр варлани). Жениха в дом невесты сопровождал большой свадебный поезд. Тем временем невеста прощалась с родней. Ее одевали в девичью одежду, накрывали покрывалом. Невеста начинала плач с причитаниями (хёр йёрри).

ПЕСНИ ДЕВУШЕК НА ПРЕДСВАДЕБНОМ ДЕВИЧНИКЕ

Ласточка-чернушка с двойным хвостом,
Ласточка-чернушка с двойным хвостом,

В небо она, матушка, держит путь,
В небо она, матушка, держит путь.
Где же она сядет да отдохнет,
Где же она сядет да отдохнет?
Ни сучка, ни веточки на небе нет,
Ни сучка, ни веточки на небе нет.
Останутся без дочери матушка с отцом,
Останутся без дочери матушка с отцом,
На кого же в старости опереться им,
На кого же в старости опереться им?
Обопрется батюшка да на соху,
Обопрется батюшка да на соху,
Обопрется матушка на ткацкий стан,
Обопрется матушка на ткацкий стан.
* * *

Ласточка-щебетушка, ты, черный цвет,
Ласточка-щебетушка, ты, черный цвет,
Улетишь и вернешься, так Бог велит,
Улетишь и вернешься, так Бог велит.
Матушка да батюшка, мы в цвете лет,
Матушка да батюшка, мы в цвете лет,
Улетим — не вернемся, так Бог велит,
Улетим — не вернемся, так Бог велит.
Дикий гусь рыдает: кигак да кигак,
Дикий гусь рыдает: кигак да кигак.
Никого, наверно, несчастнее нет,
Никого, наверно, несчастнее нет.
Как расстаться с матушкой, с батюшкой как?
Как расстаться с матушкой, с батюшкой как?
Никого несчастнее девушки нет,
Никого несчастнее девушки нет.
Оттого ли зелены были холмы,
Оттого ли зелены были холмы,
Что под снегом тающим трава росла,
Что под снегом тающим трава росла?
Оттого ль, подружки, как ягодки вы,
Оттого ль, подружки, как ягодки вы,
Что подружкам не было здесь числа?
Что подружкам не было здесь числа?

Поезд жениха встречали у ворот с хлебом-солью и пивом. После продолжительного и весьма образного поэтического монолога старшего из дружек (ман кёру) гостей приглашали

■ пройти во двор за накрытые столы. Начиналось угощение, звучали приветствия, пляски и песни гостей. ■

СВАДЕБНАЯ ПЯСОВАЯ

Айда, иньге***, сено косить —
Не говори, что коса не берет.
Айда, иньге, рожь убирать —
Не говори только: серп туповат.
Айда, иньге, жать ячмень —
Не говори, осыпался весь.
Айда, иньге, пшеницу жать —
Не упрямясь, на месте не стой.
Айда, иньге, овес убирать —
Да, почесываясь, долго не стой.
Айда, иньге, покоснь брать —
Да, переменяясь, на месте не стой.
Айда, иньге, конопель рвать —
Да, потягиваясь, на месте не стой.
Айда, иньге, полбу жать —
Да, вертясь, на месте долго не стой.
Айда, иньге, чечевицу жать —
Только: «Ямщик едет», — не говори.

На другой день поезд жениха отъезжал. Невесту усаживали верхом на лошадь, или она ехала стоя в кибитке. Жених три раза ударял ее нагайкой, чтобы «отогнать» от невесты духов рода жены (тюркская кочевническая традиция). Веселье в доме жениха продолжалось с участием родственников невесты. Первую брачную ночь молодые проводили в клети или в другом нежилом помещении. По обычаю, молодая разувала мужа. Утром молодую одевали в женский наряд с женским головным убором «хуш-пу». Первым делом она ходила на поклон и приносила жертву роднику, потом начинала работать по дому, готовить пищу.

Первого ребенка молодая жена рожала у своих родителей. Пуповину резали: у мальчиков — на топориче, у девочек — на ручке серпа, чтобы дети были трудолюбивыми. В чувашской семье главенствовал мужчина, но и женщина имела авторитет. Разводы случались крайне редко. Бытовал обычай минората — младший сын всегда оставался с родителями, наследовал отцу.

Традиции

Традиционный характер имеет у чувашей обычай устройства помочей (ни-ме) при строительстве домов, хозяйственных построек, уборке урожая. В формировании и регулировании морально-этических норм чувашей всегда большую роль играло общественное мнение селения (ял мен капать — «что скажут односельчане»). Резко осуждалось нескромное поведение, сквернословие, а тем более редко встречавшееся среди чувашей до начала XX в. пьянство. За воровство устраивали самосуд. Из поколения в поколение чуваша учили друг друга: «Чаваш ятне ан серт» (не срами имени чуваша).

Сенковский Осип Иванович (1800-1858), русский писатель, журналист, востоковед, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (с 1828 г.), редактор и издатель журнала «Библиотека для чтения», один из основателей русского востоковедения писал:

«...Чуваши и черемисы очень справедливо обратили на себя внимание. Эти два загадочные поколения давно беспокоят ученых, которые и до сих пор не знают, куда их отнести при классификации народов. Сообщают много любопытных сведений о религии некрещеных чувашей, которые вовсе не идолопоклонники: они признают два начала, доброе и злое; доброго бога называют Тора; с ним легко ужиться, но этот почтенный и кроткий хозяин вселенной имел несчастье «дурно жениться», а именно, на Киремети, или иначе зла, сварливой и бешеной богине, которая обманывает мужа, мучит его, богов и людей. Торы они вовсе не боятся: он такой добрый. Но с его проклятою хозяйкою, настоящим дьяволом, не знают как управиться, и стараются умиловить ее жертвоприношениями. Кроме двух главных, есть множество второстепенных божеств. Каждый их бог происходит от матери без отца... Все болезни, и все несчастья чуваша приписывают злему началу, или Киремети, у которой уже заведен такой порядок, что выздороветь никому не позволено, не дав ей в жертву жеребенка. Приведа избранного жеребенка в место,

■ посвященное этой страшной богине, они подвергают его, для ее потехи, всем возможным терзаниям, описывают вокруг него большой четверугольник, кладут на эту черту сухих дров со всех сторон и зажигают, а сами между тем бегут прочь, с криком – гай-гай-гай – возвращаются, когда жеребенок спалится и умрет. Тогда они вынимают печенку и три ребра с правой стороны, все остальное сжигают в пепел, а печенкой кормят больного, вместо лекарства. Эта чувашская медицинская система производит почти те же действия, как и многие другие методы врачевания. Чуваши, люди крайне глубокомысленные и осторожные, говорят: «Как знать, отчего человек выздоравливает».

Этот мудрый народ, столь близкий к природе, видит все вещи с положительной точки зрения и судит о достоинстве начал по их результатам. Редко между ними бывают ссоры, еще реже вражды: но если уж они очень рассердятся, то такое удивительное у них мщение. Робость и суеверие, - отличительные качества чувашского народа. Чуваши очень уважают бога житниц, Теркулю, которого храм обыкновенно бывает в каком-нибудь амбаре. Йомза, или йомса – вместе колдун, жрец и лекарь. Кажется, что у чувашей есть особенный бог медицины, который покровительствует врачам, и которому молятся пациенты. Это – Ирих. Изображения его, вылитые из олова, имеют вид маленьких истуканов, величиною с вершок, с руками, ногами и глазами. Его вешают в клетях на рябиновой ветке, которую по прошествии девяти лет переменяют. Ириху приносят в жертву кисель и пресные лепешки, и молятся ему, когда болят глаза, зубы, уши, или когда бывает сырь и вереда.

Ежедневная молитва чувашина выражает все его нужды и понятия о счастии: она проста, благородна и даже трогательна...».

История чувашской письменности

История чувашской письменной культуры уходит в глубь веков. В V–IX веках наши предки предположительно пользовались рунической письменностью, в X–XIII веках – арабской. Но татаро-монгольское нашествие огнем и мечом уничтожило все культурное и письменное наследие волжских булгар, что лишило их, а значит, и нас, древней исторической памяти. Наступил бесписьменный период, который характеризуется выражением "чăваш кĕнекине ёне çинĕ" ("чувашскую книгу корова съела"). Во второй половине XVIII века чувашаи создали свою письменность на основе славянской азбуки. Это было действительно большим событием в истории просвещения, которое послужило мощным средством в развитии духовной культуры и чувства национального самосознания. К сожалению, этому предшествовало несколько веков регресса.

С конца 60-х годов XVIII века передовая часть чувашской интеллигенции (воспитанники монастырских, новокрещенских школ и выпускники духовных училищ и семинарий, священники чувашских приходов, чиновники госучреждений) пользовалась русской азбукой, созданной славянскими просветителями Кириллом и Мефодием. Вхождение в состав Московского государства и принятие христианства, таким образом, способствовали и ускорили процесс зарождения чувашской письменности на основе русской графической системы.

В 1769 году, в типографии Академии наук была отпечатана книга под заглавием "Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка" – первый учебник чувашского языка. По объему данная грамматика содержит 68 страниц. В ней имеются предисловие, краткий очерк морфологии чувашского языка, лексикографические списки, которые расположены после каждой части речи и представлены в виде

■ чувашско-русского словаря. ■

Словарь любого языка является показателем роста экономической, хозяйственной и культурной жизни народа. Прочитав, например, чувашско-русский словарь "Сочинений...", читатель узнает, какие хлеба и овощи выращивали чувашаи в XVIII веке. В данном словаре имеются названия хлебов: орба – ячмень, пурзя – горох, вирь – просо, тола – пшеница, сьюлю – овес, ыражь – рожь, кандарь – конопля, идень – лен, хумла – хмель; названия овощей: кишмань – брюква, кижирь – морковь, сугань – лук, ыхра – чеснок, хыарь – огурцы, нимичпурзя – бобы, сяркь – репа, пурсь – перец, хирли кшмань – свекла и др. Сочинение и издание первой чувашской грамматики явилось большим событием в истории культуры и просвещения чувашского народа. В течение ряда десятков лет (до 1836 г.) она была единственным учебным пособием для чувашей и русских, обучающихся в духовных училищах и семинариях Нижегородской, Казанской и Оренбургской епархий. По своему историческому значению она может быть сравнима с "Российской грамматикой" М. В. Ломоносова. Как памятники письменности, первые грамматики положили начало научной разработке вопросов чувашского языка, явились подспорьем для создания более совершенных учебных пособий, двуязычных и многоязычных словарей.

■ История развития чувашской литературы. ■

Чувашская художественная литература своими корнями глубоко уходит в народное творчество, и первые печатные произведения чуваш, увидевшие свет еще до появления чувашского алфавита, скорее представляют плод чувашских трудящихся масс, чем творения отдельных даровитых личностей. Правда, авторы переносили народную словесность по своему мировоззрению и настроению, но от этого она не теряла своего первоначального характера. Чуваша в своей массе жили бедно, в вечной борьбе за существование, под двойным игом; многим в поисках заработков пришлось уходить на сторону.

И первые чувашские песни, появившиеся в печати, в русской транскрипции, отражают жизнь бурлаков-чуваш из приволжских селений, лежащих между Чебоксарами и Козьмодемьянском. В этих песнях, собранных в 50-х годах XIX века неким Михайловым, гражданином Козьмодемьянского уезда, изображена беспросветная жизнь чуваш, когда нужда и голод гонят бедных мужиков на бурлачество и они вынуждены расстаться со своим хозяйством, (полями, прекрасной цветущей природой родных полей и лесочков, с заливными заволжскими лугами. В песнях красиво изображены моменты разлуки мужей с женами, женихов с невестами, когда мужчины обещают женам и невестам, остающимся дома, во время прохождения мимо родных мест, петь любимые песни и посылать салам под звуки пузыря и гуслей.

Савра Юра - короткая песня праздничного или обрядового характера. В этих песнях часто заключены мифологические мотивы, и отражены нравственные ценности народа: святость родственных чувств, гостеприимство, непринятие мира

■ ■

наживы, философские размышление о преходящей жизни, и многое другое.

На высокой да вершине камень бел,
И нельзя да на тот камень наступать.

Я на камне свое имя напишу -
Долю светлую себе я предскажу.

На широких наших улицах, в высоких теремах,
На земле прекрасной нашей, утопающей в садах,
Нет прекраснее занятия, чем садовый хмель срывать,
И сварив хмельное пиво, песни петь и пировать.
А когда уйдем из жизни, что останется от нас?
Пировать другие будут, с той же песней, в тот же час.

Пойдемте, девушки, играть,
Резвиться на лугу.
Забавы наши навсегда
В душе уберегу.

Там, где резвый конь промчался -
На дороге след остался.
Умер добрый человек -
Память сохраним навек.

Туча над лесом, сизая туча,
Что ты несешь полям и меже?
Годы вы, годы будущей жизни,
что вы несете юной душе?

Как мне без отца прожить?
Денег нет - его купить.
А и был бы я богат -
Кто б продать отца был рад?

Всяк сухим мостом пройдет -
Кто худым мостом пройдет?
Милый милую берет -
Кто немилую берет?

Нет восьми ног у коней.
Двух жизней нет у людей.

Конь ретивой проскакал за окном,
Глянул - лишь пыль закружилась столбом.

■ ■

Мысли о жизни впервые пришли,
Глянул - а лучшие годы вдали.

Город богатый - каменный город,
Много в нем зданий, и камень в нем дорог.
Только не суйтесь в те города:
Пуще богатств голова дорога.
Лежит красно яблоко у моих дверей,
Желтое яблоко катится к порогу.
Я темноволоса, а брат с сестрой светлей,
Да судьба нам вместе быть, благодаренье Богу.

Меж семидести цветов
Земляника славится.
Меж семидести домов
Наш хозяин славится.

Что вы не пьете, что вы не шумите?
Или чаши пенной давно не держали?
Если чаши пенной давно не держали,
Так давайте выпьем, и споем на славу!

Любят нарекать попы
Иваном да Степаном.
Что невеселы, сваты,
Над пустым стаканом?

Первое оригинальное произведение на чувашском языке, написано инспектором Царевококшайского уездного училища М. Федоровым. Здесь герой — бедняк молится и чувашским и русским богам. Произведение это под названием «Арсюри» («Леший») написано в 1880-х годах народным бойким языком в стихотворной форме и представляет как бы преддверие изящной литературы.

В «Арсюри» изображается бедственное положение чувашина, который на кляче заблудился в бесконечных оврагах Чебоксарского уезда, сам с собой говорит и проклинает подати, из-за которых лошадь не доедает, и он сам вынужден ездить к Николе вымаливать исцеление хворой жене. В конце концов бедняк готов броситься в реку под мельницу богача, превратившись сперва в хрупкую гнилую хворостину. Стихотворение это, по выражению автора, было написано после

■ долгих попыток перевода на чувашский язык пушкинских произведений «Бесы» и «Утопленник». Оно проникнуто социальными и чисто национальными мотивами, поэтому чувашки его знали наизусть задолго до его появления в печати.

Из Симбирской чувашской школы в 1907—1908 гг. вышли впервые лучшие произведения чуваш, среди которых весьма богатой и сильной является поэма «Нарспи» К. В. Иванова — талантливого чувашского поэта и художника. Так как чисто художественные оригинальные произведения брались под сомнение (за исключением, например, рассказов Кириллова), то первые произведения лучших поэтов того времени были изданы в одном сборнике под названием «Сказки и предания чуваш».

В «Нарспи», помещенной в этом сборнике, обрисована несчастная любовь красавицы Нарспи — дочери богатого кулака, который насильно выдает свою дочь за богача другой соседней деревни. Нарспи, влюбленная в деревенского бедняка-сироту, борется долго против судьбы и, наконец, отравляет мужа; она гибнет из-за проклятия отца, повесившись в лесу на дереве.

Герой в «Нарспи» — Сетнер неграмотный, нерешительный и в борьбе с богачем Михетером инициативу уступает Нарспи, ставшей после убийства мужа его женой. Сетнер сетует на судьбу, пославшую ему несчастную долю, когда нет воли, нет денег и имущества, а есть враг, которого он мог бы победить, если бы не боялся народной молвы. А Михетер — это богач-кулак, всецело упирающийся корнями в свои поля и луга, на которых пасутся его стада и табуны; он совершенно не знаком с городской культурой, ведет натуральное хозяйство. Он ни за что не хочет сродниться с бедняком безродным Сетнером и проклинает его и свою дочь, когда после убийства мужа они сошлись вместе. Но, несмотря на это, когда воры напали на Михетера, Сетнер бежит на помощь своему тестю и от руки воров погибает.

В поэме очень много сочных бытовых и пейзажных картин, до сих пор непревзойденных еще в чувашской литерату-

ре. Поэма вся проникнута фатализмом и особым мистицизмом, на основе изображения подневольной доли чувашки.

Особенности современной чувашской литературы

Чувашская художественная словесность насквозь пропитана патриархально-общинной, крестьянско-деревенской духовностью. Письменно-словесная культура в Чувашии во многом преследовала цели распространения христианского учения, знакомства с традициями славянского литературного слова. При всем том, что это активно способствовало распространению знаний, образованию школ, накопление чувашской литературой своих сокровенно-самовитых черт происходило не за счет усвоения западных и славянских традиций, а в процессе продуктивного развития патриархально-общинных, этноисторических начал. Так вырисовывается особая природа чувашской литературы, настоящая на плодотворно развитой энергии мифов (М.Федоров, К.Иванов, Ю.Скворцов...), на особой роли "повествовательной художественности", текучего речемышля (М.Федоров, И.Тхти, М.Ильбек, Ф.Уяр, В.Игнатъев, Н.Мартынов), на учете обрядо-верческого сознания народа, обнаружении в нем великих эстетических потенций (К.Иванов, Ф.Павлов, П.Осипов, Ф.Уяр, М.Ильбек и т.п.).

Обращение к массовым историческим событиям, роли отдельного человека в историческом процессе, свойственное для западных словесных культур и вообще для западного формационно-экономического понимания пути человечества, не может отразить сути художественно-эстетических поисков чувашей. Осознавая методологическую принципиальность положений Ю.Нигматуллиной, Л.Аннинского о том, что чувство личности не столь характерно для восточных литератур, нетрудно прийти к убеждению о том, что задача создания развивающегося характера ~~для~~ чувашской литературы не

особенно важна. Отсюда, из этого положения вытекает вывод — национально-философский индекс самобытия художественного человека чувашской литературы определяется набором не тех качеств, что создают индивидуальную неповторимость личности. Герой чувашской литературы осознает себя в коллективе, через коллектив. Показателен в этом плане Хведер из "Арзюри" — оказавшись на грани жизни и смерти, он понимает себя через обращение к традициям предков, к народной, патриархальной нравственности. Трагична для него не смерть (как на западе), трагично то, кем он прослывет перед односельчанами, детьми, миром. Вот почему преодоление себя, трагедии в нем неизменно сопряжено с обращением к Богу, к детям, к природе, к прародителям, ко всему индексу чувашской жизни. Отсюда проистекает необходимость смеха и иронии, задача стать выше себя, обстоятельств, коллизий. Смех, таким образом, является родовым, корневым качеством сознания чуваша, отображенного в литературе.

Чувашская духовность имеет меньшую степень причащенности: в ней сильно чувствуется языческое, обрядоверческое начало. Поэтому эпическую поэзию, прозу, подчас драму-рассказ чувашей, пожалуй, нужно расценивать в основном как "повествовательную художественность" (Н.К.Гей). Совершенно своеобразную роль начинает играть образ повествователя. Очень часто он не персонифицирован, но полно и многосторонне проявляет себя в фиксированности и эстетической адекватности своего речевого поведения. Это, надо полагать, объясняет особый, философско-онтологический характер эпического, лирического и драматического сознания чувашей. Так в настоящее время развивается и обогащается неповторимо своеобразная литература чувашского народа, культивирующая преемственность своих корневых особенностей.

Геннадий АЙГИ

В этом году народному поэту Чувашии Геннадию Айги исполнилось бы 75 лет.

Геннадий Николаевич Айги (настоящая фамилия Лисин; 21 августа 1934 — 21 февраля 2006, Москва) — российский поэт, писавший на чувашском и русском языках. Один из лидеров советского авангардного искусства 1960-1970-х годов, создатель русского поэтического сюрреализма. Внёс огромный вклад в популяризацию чувашской поэзии и чувашской культуры в мире. Отец композитора, скрипача и музыкального деятеля Алексея Айги.

Родился в д. Шаймурзино Чувашии. С юных лет писал стихи на чувашском языке, в 1953 г. поступил в Литературный институт имени Горького, где занимался в творческом семинаре Михаила Светлова. Сближение с Борисом Пастернаком привлекло к Айги внимание советских спецслужб. Под влиянием Пастернака Айги стал писать и по-русски, а также принял решение остаться в Москве — и в течение 10 лет (1961—1971) заведовал изосектором в московском Музее Маяковского. Параллельно оригинальному поэтическому творчеству на русском языке Айги много занимался переводом мировой поэзии на родной чувашский, создав уникальные антологии «Поэты Франции», «Поэты Венгрии», «Поэты Польши». Трудно переоценить и роль Айги в мировой пропаганде чувашской поэзии и чувашской культуры. С начала 1960-х гг. стихи Айги широко публикуются во многих странах мира по-русски и в переводах на разные языки; однако на Родине первая книга русских стихов Айги появляется только в 1991 г. — и с этого

■

времени Айги прочно занимает место наиболее спорного и противоречивого среди русских поэтов старшего поколения. Айги писал:

«Поэзия дает чувство значительности жизни. Ее конкретности. Вот листва шуршит, потом, у человека глаза сияют, сумерки, или вот эта весенняя погода за окном, она насыщена значительностью, каким-то... ожиданием, она указывает на значительность и серьезность жизни, превышающую нас, которую мы переживаем, не замечая. Мы просто идем в лес, гуляем, смотрим, вот он, мир, поле, дерево, а поэзия дает осмысление этому... Поэзия — это способ или средство, если хотите, коснуться каких-то сущностных вещей в мире. То, что я делаю, — не верлибр и не свободная поэзия. Она просто без рифм, и поэтому вопрос ритма становится необычайно важным, потому что каждый раз творишь свой собственный ритм. Это не то, что писать четырехстопным ямбом или в любой силлаботонической или тонической системе, которая сама себя ведет. А у меня через каждую строку все меняется. И все должно быть цельно. И тут ритм становится главной силой. Рифмы не нужны, потому что их роль переключки берет на себя нечто совершенно другое. Поэтому задача заключается в построении, и речь идет о новом конструктивном виде. Новый тип конструкции, новый тип построения пространства...».

В творчестве Айги сильно влияние чувашского и иного поволжского фольклора, вообще народной культуры; постоянно обращается Айги к древнейшим архетипам народного сознания. В то же время Айги непосредственно продолжает традицию русского и особенно европейского (прежде всего французского, но также и немецкого, особенно в лице Пауля Целана) поэтического авангарда, что видно, в частности, по совершенно особой роли, которую в его поэзии играют визуально-графическое оформление текста, авторская система пунктуации, резко отличный от разговорного синтаксис, система сквозных мотивов и ключевых слов, переходящих из

■

текста в текст (это последнее свойство парадоксальным образом роднит поэзию Айги уже не с футуризмом, а с символизмом).

«Через творчество Айги проходит философское противопоставление идеи предмета и его воплощения, соотношения, зачастую именуемого им самим «двойником». Айги — поэт абстрактных метафор, которые далеко не всегда поддаются расшифровке, оставляя возможность индивидуального толкования. В его стихах сталкиваются фрагментарные образы и мысли, часто выраженные лишь отдельными словами, которые в силу своей изолированности затрудняют попытки интерпретации. Необычайное, новаторское в поэзии Айги заключается не в семантической игре, а в серьезных поисках новых, современных средств языковой выразительности, направленной против пустой, выхолощенной функциональности, против низведения стиха к механистичности. Поэзия Айги — духовный протест во имя подлинной человечности» (В. Казак)

Геннадий Айги является Лауреатом премии Андрея Белого (1987), Пастернаковской премии (2000, первый лауреат), премии Французской Академии (1972), премии имени Петрарки (1993) и др.; Командором Ордена литературы и искусства (1998).

На стихи Айги писали музыку София Губайдулина, Валентин Сильвестров, Александр Раскатов, Ираида Юсупова и др. Предлагаем вашему вниманию избранные стихотворения великого сына чувашского народа Айги:

ТИШИНА

В невидимом зареве
из распыленной тоски
знаю ненужность как бедные знают одежду последнюю
и старую утварь
и знаю что эта ненужность
стране от меня и нужна
надежная как уговор утаенный:

■

молчанье как жизнь
да на всю мою жизнь

Однако молчание - дань, а себе - тишина.

к такой привыкать тишине
что как сердце не слышное в действии
как то что и жизнь
словно некое место ее
и в этом я есть - как Поэзия есть
и я знаю
что работа моя и трудна и сама для себя как на кладбище
города
бессонница сторожа
1954-1956

ПРАЗДНИК В ДЕТСТВЕ

Заметная красным
явь опасна — любимых содержа
невыразимо купая
в далях глаза на воды похожих
белые платья семейные
и в лице как в цвету она выслепит
бесцветную яркую
— от себя отслепит! —
иную — первичную-девичью
в лучшем теле моем она выслепит
как волны чердачные
грустно — себя и себя! —
и спокойна семейными белыми:
цветами — основы свои укрывающими:
там: плачу-и-платья — как чаши в сугробе...
там: я-и-смеются...
и путает
и смеюсь

1965

И: КАК БЕЛЫЙ ЛИСТ

В прахе нет гласного ... смерть — это звук:
к богу ли — крик?
он — в поверхности праха:

2. В 1551 году чуваши добровольно присоединились к Русскому государству. Как их именовали на Руси? (горние люди)

3. Чувашская поговорка гласит: «Пусть будет на семи полях семь загонов, а на поле семь видов хлебов». С древних времен чувашаи возделывали разнообразные зерновые культуры, назовите семь основных из них. (рожь, ячмень, полба, пшеница, гречиха, просо, чечевица)

4. В.А.Сбоев писал: «Войдя в избу чувашскую, вы увидите тянущиеся по южной и западной ее части широкие нары с подпольем, очень длинные, почти в рост человеческого, они служат и лавками, и ложем для всего семейства». Как эти нары называют? (саганэ)

5. Основное первое блюдо чувашской кухни – суп на мясном или рыбном бульоне с картофелем и другими приправами из муки, овощей и трав. (яшка)

6. Как называется головной убор замужней чувашки цилиндрической или конической формы, украшавшийся нашитыми монетами и бисером? (хушпу)

7. Этот великий чувашский просветитель в «Духовном завещании чувашскому народу» писал: «...Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного...» Назовите его имя. (Иван Яковлев)

8. Назовите автора поэмы «Нарспи». (Константин Васильевич Иванов)

9. Кто был основателем, редактором-издателем первой чувашской газеты «Хыпар»? (Николай Васильевич Никольский)

10. Как с чувашского языка на русский переводится литературный псевдоним классика чувашской литературы Сеспеля? (подснежник)

11. Назовите фамилию, имя и отчество уроженца Чувашии, полководца, героя Гражданской войны? (В. И. Чапаев)
12. Сколько городов в Чувашской Республике? (9 городов)
13. Как зовут первого Президента Чувашской Республики? (Николай Васильевич Фёдоров)
14. Назовите фамилию, имя и отчество живописца, графика и дизайнера - автора Государственного герба и Государственного флага Чувашской Республики? (Эли Михайлович Юрьев (1936-2001 гг.))
15. Где родился, летчик-космонавт СССР, генерал-майор авиации Андриан Григорьевич Николаев? (в с. Шоршелы Мариинско-Посадского района Чувашской АССР ныне Чувашской Республики)
16. Назовите фамилию, имя и отчество чуваша, архитектора, автора знаменитой ограды Летнего сада в Санкт-Петербурге? (Петр Егорович Егоров)
17. Как с чувашского языка на русский переводится литературный псевдоним классика чувашской литературы Сеспеля? (подснежник)

Список литературы:

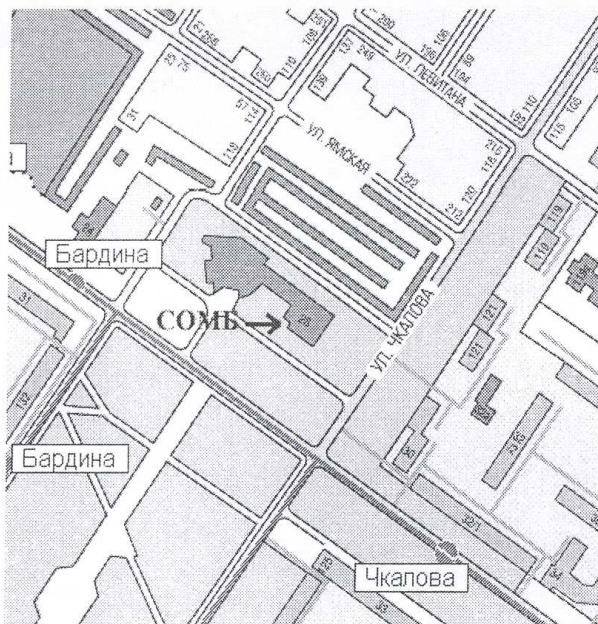
1. Аверьянова, Н. Перекресток духовности / Н. Аверьянова. - (Юбиляры) // Библиополе. - 2009. - N 3. - С. 56-57
2. Агамалиев, Ф. Чувашский мерилиан / Ф. Агамалиев // Азербайджанский конгресс. - 2009. - N 12. - С. 9
3. Александров, Г. А. Чувашская интеллигенция в годы первой русской революции / Г. А. Александров. - (Люди. События. Факты) // Вопросы истории. - 2009. - N 1. - С. 142-147. - Библиогр. в примеч.
4. Аралбай, К. А. Песни степей: поэзия / К. А. Аралбай. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2001. - 173 с.
5. Ахунов, А. Мифотворчество в истории : [Современная историография татар, башкир и чувашей] / А. Ахунов // Идель. - 2007. - № 2. - С. 44 – 47
6. Балла, Ольга. "На грани языка" / О. Балла // Независимая газета. - 2006. - №178. - с. 7
7. Борсук О. Города Чувашии: древность и современность / О. Борсук // Живописная Россия. - 2007. - № 4. - с. 30
8. Борсук О. Чебоксары: от крепости к столице / О. Борсук // Живописная Россия. - 2007. - № 4. - с. 28
9. Буракова, Анна. Венчание земли и плуга / А. Буракова // Этносфера. - 2007. - № 7. - с. 12-15
10. Верещага С. Потомки шумеров "венчали" плуг и землю / С. Верещага // Областная газета. - 2009. - N 148-149. - С. 11
11. Вернидуб А. Chuvashia dream / А. Вернидуб // Newsweek. - 2008. - N 43. - С. 22
12. Воронцов, Г. И. Детские и молодежные игры: методический материал / Г. И. Воронцов, В. И. Воронцова. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2001. - 143 с. : ил.
13. Все народы равны. - (Регион) // Клуб. - 2008. - N 8. - С. 7 : фот. цв.
14. Выдающиеся люди Чувашии: Иллюстрированное издание / ред. Н. И. Володина. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002. - 238 с. : ил
15. Ганина Л. Ожившие легенды чувашской старины / Л. Ганина // Клуб. - 2008. - №8. - С. 14
16. Ганина Л. Ожившие легенды чувашской старины / Л. Ганина. - (Регион) // Клуб. - 2008. - N 8. - С. 14-15 : фот. цв.
17. Глоба, Андрей. Песни народов СССР / А. Глоба. - М. : Худ. лит., 1933. - 191 с.
18. Голос души: Стихи, рассказы, эссе / авт. предисл. : Шевлеби Р. - Чебоксары : Вучах, 1998. - 175 с. : ил.
19. Гусейнов, Ч Пять портретов : азербайджанский, русский, американо-армянский, чувашский, французско-турецкий / Чингиз Гусейнов. - (Нация и мир) : Самед Вургун: "Поэт, как рано постарел ты!". " : Юрий Трифонов:

- "Россия семидесятых годов была больна... " : Геннадий Айги: "Оставшийся из них в одиночестве" : Марк Сароян: "Доколе быть врагами человекам?" : Абидин Дино: "Картину счастья нарисовать сумею ли?" // Дружба народов. - 2007. - N 8. - С. 189-201.
20. Данилов, В. Д. История Чувашии (с древнейших времен до конца XX века) [Текст] : рекомендовано Мин.образования / В. Д. Данилов, Б. И. Павлов. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2003. - 303 с.
  21. Дмитриева, О. Рейтинг имиджа / О. Дмитриева // Российская газета. - 2007. - № 87. - с. 21.
  22. Дуплий, И. Т. Невыдуманные истории: Рассказы, очерки, публицистика / И. Т. Дуплий. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1999. - 189 с.
  23. Жуковская, Н. Л. От Карелии до Урала: Рассказы о народах России: Книга для чтения по курсам " История родного края", " Народоведение" / Н. Л. Жуковская, Н. Ф. Мокшин. - М. : Флинта, Наука, 1998. - 320 с. : цв.ил.
  24. Иванов, К. В. Нарспи: Поэма / К. В. Иванов ; [Пер. с чувашского Б. Иринина]. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2000. - 165 с.
  25. Каховский, В. Ф. Происхождение чувашского народа / В. Ф. Каховский. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2003. - 461 с.
  26. Ковшенина, Светлана. "В дружбе сила и единство" / С. Ковшенина // Клуб. - 2006. - №7. - с. 8
  27. Комарова, Г. А. Рецензия / Г. А. Комарова // Этнографическое обозрение. - 2007. - № 3. - С. 178 - 180
  28. Комитет в Чебоксарах // Азербайджанский конгресс. - 2009. - N 12. - С. 11
  29. Константинов И. Платок для жениха / И. Константинов // Лиза. - 2008. - №32. - С. 82
  30. Котлова И. "Туслах" - по чувашски значит "дружба" / И. Котлова // Областная газета. - 2008. - N 370. - С. 7
  31. Котлова И. В хороводе дружбы / И. Котлова // Областная газета. - 2008. - №195. - С. 21
  32. Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. - 2-е изд. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. - 335 с. : ил.
  33. Краткая чувашская энциклопедия / ред. А. А. Трофимов. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2001. - 526 с. : ил.
  34. Крюкова В. А. "Росинформкультура в информационном пространстве культуры, науки и образования" / В. А. Крюкова. - (Информация) // Библиотекосведение. - 2007. - N 6. - С. 130
  35. Крючков В. Женщины с прошлым / В. Крючков // Итоги. - 2008. - № 14. - С. 92
  36. Максимкина, И. Художественные ремесла России : текстиль, вышивка / Ирина Максимкина. - (Три "Д": для души, для дома, для досуга. Это полезно знать) // Библиополе. - 2008. - N 9. - С. 75-80.
  37. Мальгина Л. Хочешь увидеть итамаз? Иди в библиотеку / Л. Мальгина //

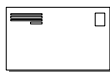
- Вечерний Екатеринбург. - 2008. - № 79. - С. 1
38. Николаев, В. В. История предков чувашей ХХХ в. до н. э. - XV в. н. э. / В. В. Николаев. - М.; Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований
  39. Николаева Е. День чувашского языка в Москве / Е. Николаева. - (Культура без границ) // Клуб. - 2007. - N 10. - С. 6 : фот. цв.
  40. Орлов В. Основные проблемы и итоги социально-экономического развития Чувашии в годы НЭП / В. Орлов // Федерализм. - 2008. - №2. - С. 207
  41. Орлов В.В. Крестьянское восстание в Чувашии в 1921 году: причины и последствия / В. В. Орлов // Отечественная история. - 2008. - N 5. - С. 165
  42. Основоположник чувашского языкознания / сост. А. В. Выйкин [и др.]. - Чебоксары: Чувашия, 1993. - 12 с.
  43. Петров И.Г. Знаково-символические функции одежды и предметов быта в свадебной обрядности чувашей Урало-поволжья / И. Г. Петров // Этнографическое обозрение. - 2008. - №1. - С. 145
  44. Печуркина Р. Знакомьтесь: чувашаи! / Р. Печуркина // Областная газета. - 2008. - №282/283. - С. 12
  45. Печуркина Р. Мы - братья, мы - сестры в огромной семье / Р. Печуркина // Областная газета. - 2009. - N 109. - С. 1
  46. Расторгуев А. Гражданин батюшка / А. Расторгуев // Урал. - 2009. - N 1. - С. 217-222
  47. Резюкова О. Семейная симфония / о. Резюкова // Российская газета. - 2009. - N 26. - С. 13
  48. С верой в Россию. С любовью к Чувашии (450 лет): Фотоальбом / сост.: Н. И. Володина, Г. С. Самсонова, В. Г. Ткаченко. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002.
  49. Сбоев, В. А. Заметки о чувашах: исследования об инородцах Казанской губернии / В. А. Сбоев. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2004. - 140 с.: ил.
  50. Смирнова Л. Чувашские вечера в Москве: схема проведения мероприятий / Л. Смирнова // Праздник. - 2009. - N 3. - С. 40-41
  51. Сорокин Н. Вера древнего народа / Н. Сорокин, И. Александров // Татарстан. - 2009. - N 2. - С. 38-40 : фот.цв.
  52. Страна Чувашия: общественно-политическая литература / Сост. Л. М. Кубашина. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2004. - 334 с.: ил.
  53. Тимофеев, Г. Т. Девятиселье: Этнографические очерки, фольклорные материалы, дневниковые записи, письма и воспоминания / Г. Т. Тимофеев. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2002.
  54. Трифонова, З. А. Города Чувашии / З. А. Трифонова. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2008. - 238 с. : цв.ил.
  55. Трифонова, З. А. География Чувашской Республики: Методическое пособие / З. А. Трифонова, Г. П. Пявнина. - Чебоксары : Чувашское книжное

- издательство, 2003. АБ (30.12.2004г. Инв.62899 Ш/к:
56. Турбакова П. Я даже читать умею... по-чувашски / П. Турбакова // Областная газета - Новая эра. - 2009. - N 56. - С. 5
  57. Узоры земли Чувашской: современные художественные промыслы и сувениры / сост. Г. Н. Иванов-Орков. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство.
  58. Ургалкина, Н. А. Художники Чувашии / Н. А. Ургалкина. - Л. : Художник РСФСР, 1978. - 205 с. : цв.ил.
  59. Устинов, Ю. С. Космонавт № 3 Андриян Николаев: общественно-политическая литература / Ю. С. Устинов. - М.: Герои Отечества, 2004. - 216 с. : ил.
  60. Харис Р. По следу Нарспи. Поэма посвящается 100-летию поэмы "Нарспи" классика чувашской поэзии Константина Иванова / р. Харис // Татарстан. - 2008. - N 9. - С. 54
  61. Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период [Текст] : учебное пособие / [Сост. Н. И. Егоров, М. Г. Данилова]. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2001. - 253 с.
  62. Чувашская кухня: традиции питания чувашей. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2007. - 205 с. : цв.ил.
  63. Чувашская республика: политика, экономика, технологии // Российская газета. - 2008. - №128. - С. 16
  64. Чувашский фольклор: Хрестоматия / Сост. Г. Ф. Юмарт. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2003. - 414 с.
  65. Чувашское народное творчество. Мифы. Легенды. Предания. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2004. - 567 с.
  66. Чувашское народное творчество. Народный эпос / сост.: Г. Ф. Юмарт, И. Г. Трофимова. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2004. - 382 с.
  67. Щербаков С. "В пределах штата все народности должны быть равны" (Идеи культурно-национальной автономии на Первом Всероссийском чувашском военном съезде) / С. Щербаков // Эхо веков. - 2008. - №1. - С. 71

**© ГУК СО Свердловская
областная межнациональная
библиотека, 2009**
**© Набор текста
Гапошкина Н. В.**
**© Верстка, макет,
С. Косович, 2009**

Свердловская областная международная библиотека

620146, г. Екатеринбург, ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-23, факс 243-17-00

**А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)**

**E-mail: somb@somb.ru
<http://www.somb.ru>**